

положеніе полугласной *ъ* между звучными *с* и *в* давало ему болѣе устоя въ составѣ реченія. Эвфоническая модификація въ слоговомъ составѣ реченія повела за собою и другую того же характера: эл. *в* обыкновенно пишется только въ этомъ реченіи, а произносится онъ въ звукѣ, ассимилированномъ послѣдующему *н*. Поэтому въ пѣсняхъ, пословицахъ и сказкахъ, хорошо записанныхъ, встрѣчаемъ не иначе какъ: *Днѣто пѣхъ много пѣхъ, тамъ кѣсно сѣмва*. Ч. 162. *И безъ пѣхъ сѣмва*. ib. 162. *Кога сѣмна, пойдоха си фѣ селу И казаха на селени*. Д. Совершенно такое же тяготѣніе къ звучной согласной обнаруживаетъ болгарскій глаголъ *цѣфти* (цвѣту; срб. цвѣтати), *цѣфнѣ*: *Дорде цѣфти цвѣтето, всѣхъ го кѣса*. Ч. 154. *Сичкѣтъ полета ще цѣфнѣтъ*. Т. 207. *Тѣй челоуцѣтъ заминуватъ както цвѣтѣта, които цѣвватъ сутринъ и вечеръ похъватъ и са затѣкватъ*. Т. Последнее образованіе, употребительное въ литературномъ языкѣ для длительного вида этого глагола, въ македонскомъ нарѣчій замѣняется формою *цутамъ, цуткамъ*: *Кога трандафилъ цутеше, секой му душа любеше*. М. 165. «Цвѣтущій» по болгарски *цѣфнѣлъ (цѣфнѣхъ липы)*.

Исходъ реченій не оказываетъ въ болгарскомъ языкѣ той чуткости къ этому гласному элементу неполной моры. Какъ убѣдимся въ этимологическомъ обзорѣ болгарскаго языка, его этимологическія флексіи, вслѣдствіе инаго примѣненія законовъ фонетическихъ къ исходу реченій, чѣмъ къ ихъ внутреннему, среднему составу, въ большинствѣ или исказились или вовсе исчезли. Гласная полумора *ъ* прежде всего должна была исчезнуть изъ того своего силлабическаго положенія, въ которомъ не могли удержаться и полнозвучныя гласныя. Флексіи падежей, утрачивая свои органическія окончанія, замѣнялись разнаго рода формальными знаменіями, каковы мѣстоименія и предлоги. Такъ и *casus generalis* въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ муж. р. ед. ч. былъ пополненъ выразительнымъ присоединеніемъ къ его темъ указательнаго мѣстоименія, въ видѣ поставленнаго члена. Форма мѣстоименія, согласованнаго съ прямымъ падежомъ имени въ муж., р., звучитъ въ языкѣ болгарскомъ, какъ и въ другихъ славянскихъ нарѣчійхъ, — *тъ*, слѣд., глухимъ слогомъ, который, въ свою очередь, долженъ былъ испы-